

Из флакона тонкой струйкой потянулся бледно-бурый дымок, медленно окутывая стоявших за спиной Манкао стражников. Вот только это движение сопровождалось тихим, низким жужжанием, похожим на дрожь натянутой тетивы на ветру... Нет! Это вовсе не дым! Кевин мгновенно понял: то, что вырвалось наружу, было роем летучих насекомых!

Собравшись вместе, насекомые казались легкой дымкой, но стоило им рассеяться, как они тут же исчезли из виду — то ли из-за крошечного размера, то ли из-за защитной окраски. Стражники Манкао были рослыми и крепкими воинами, однако в тот миг, когда рой рассеялся, они один за другим начали неестественно изгибаться или застывать, а некоторых забила крупная дрожь. Их гиппогрифы, привычные к битвам и прекрасно обученные, тоже занервничали, и среди них началось смятение.

«Они забрались внутрь их тел!» — при виде этой жуткой, неестественной картины Кевин сразу все понял.

В то же мгновение Манкао с безумным видом сжал в руке флакон и выкрикнул:

— На тот берег! Схватить их или убить!

Зрачки Кевина резко сузились. Он взмахнул рукой в сторону Железной кавалерии Уцзинь, призывая:

— Назад! Быстрее!

Но людям всегда нужно время на то, чтобы среагировать. К тому же приказ отдал не Освальд. Всадники Железной кавалерии Уцзинь еще даже не успели развернуть коней, как враги с противоположного берега уже ринулись на них.

Впрочем, людьми их уже вряд ли можно было назвать. Настоящий человек не способен так неестественно изгибаться в прыжке, да и перемахнуть одним махом через широкую Реку Кла ему не под силу. Все это выглядело так, будто внутри их тел бушевал мощный вихрь, который нес эти пустые, легкие кожаные мешки вперед с оглушительным воем.

— Стена щитов! — рявкнул Освальд.

Воины Армии железной кавалерии Уцзинь с грохотом опустили на землю свои тяжелые металлические щиты. Один за другим раздались звонкие металлические удары, и в поднявшейся пыли вырос сплошной ряд плотно пригнанных друг к другу щитов, образовав высокую и прочную стену.

Едва стена сомкнулась, как летевшие впереди кожаные оболочки, не успев затормозить, с размаху врезались в преграду, отчего щиты загудели от мощного удара.

Те «люди», что летели следом, заметили препятствие и прямо в воздухе сбросили с себя человеческую кожу, явив миру извивающиеся змеями песчаные потоки. Когда пустые оболочки посыпались вниз, даже у выдавших виды храбрецов из Железной кавалерии Уцзинь подкатила к горлу тошнота. Впрочем, отвращение не помешало им трезво оценивать ситуацию.

Повинуясь короткой команде Освальда, они без лишних слов вскинули луки и выпустили стрелы прямо в надвигающийся рой песчаных змей.

Если бы только попасть им в сердце... На это надеялись все, но задача оказалась не из легких. Расстояние было слишком велико, и песчаные змеи успевали изгибаться самым немыслимым

образом, уворачиваясь от летящих стрел.

Но сдаваться никто не собирался. Даже зверолоуды-гиганты тоже взяли длинные луки и один за другим наложили стрелы на тетиву. Дав отпор, они еще могли надеяться уничтожить этих тварей, но если бы они просто побежали, то оказались бы в ловушке без единого шанса на спасение.

Влажный воздух над Рекой Кла немного мешал песчаным змеям, и двигались они заметно медленнее, чем тогда, в Заброшенном храме Вороньего Гнезда. Но эта фора давала людям лишь лишние полминуты жизни.

— Попал! — то и дело выкрикивали воины под градом стрел, что заметно поднимало боевой дух.

Несколько песчаных змей под плотным обстрелом получили стрелу прямо в сердце, мгновенно застыли и осыпались песком. Но радость была недолгой. Не успели стихнуть победные возгласы, как их сменили тревожные выкрики.

Осыпавшийся безжизненный песок прямо в полете притягивался к уцелевшим песчаным змеям и впитывался в их тела, сливаясь с ними воедино.

Оставшиеся змеи вмиг стали куда крупнее и рванули вперед с еще большей скоростью.

Стоящая впереди стена щитов непрерывно гудела от яростных ударов и дрожала все сильнее.

Несколько песчаных змей успели обойти стену с флангов и прорвались в самые ряды Железной кавалерии Уцзинь.

Рев гиппогрифов, крики ужаса и яростные вопли слились в единый гул. Перед глазами Кевина и остальных ожил кошмар, случившийся у ворот Заброшенного храма Вороньего Гнезда. В то же мгновение раздался оглушительный удар: нападавшие снаружи песчаные змеи мощным ударом окончательно превратили тяжелые щиты в груды бесполезного лома.

В это краткое мгновение произошло слишком многое.

Стена щитов с грохотом разлетелась на куски. Острые металлические осколки, которые были куда опаснее стрел, полоснули по первым рядам, сбивая с ног воинов и их скакунов.

Кевин стоял прямо посреди тучи осколков и золотисто-бурого песка, прямой и непоколебимый, словно копье. Он твердой рукой натянул тетиву длинного лука и, прищурив один глаз, сквозь хаос летящих обломков прицелился в стоявшего на том берегу Манкао.

В тот миг, когда огромная песчаная змея прорвалась сквозь стену и бросилась на войско, слепой лев, много лет остававшийся в зверином облике, повел ушами. Он оттолкнул лапой вскрикнувшего Маленького Льва Бана подальше, а затем резко поднялся.

Под тусклым лунным светом его силуэт стремительно вытянулся. В мгновение ока перед песчаной змеей вырос исполин, вставший нерушимой горой на ее пути.

Это был Май.

Он стоял лицом к войску и спиной к песчаным змеям. Слепой на оба глаза, с усохшей правой рукой, но плотно сжатые губы выражали ту же непреклонность и решимость, что и десять лет

назад.

Кевин разжал пальцы.

— Гуд тетивы!

И стрела с воем рассекла воздух, пробившись сквозь тучу осколков и песчинок. Она летела так быстро, что никто не успел бы даже моргнуть.

Стеклянный флакон в руке Манкао разлетелся вдребезги. Влажный от речных брызг наконечник стрелы разбил стекло и, не теряя скорости, насквозь прошил тело Манкао.

Песчаные змеи, которыми он управлял, застыли на месте, а затем разом осыпались.

Ближайший поток песка обрушился прямо на Кевина.

— Бах!

Проржавевший щит врезался в землю прямо перед Кевином, укрыв его от песчаного ливня. В следующую секунду Кевин почувствовал, как чьи-то крепкие руки обхватили его за талию и рывком затащили в седло.

Спиной он прижался к твердым мышцам, тяжелое дыхание коснулось его лопаток, а над самым ухом раздался яростный рев Освальда, от которого Кевин невольно поморщился:

— Ты хоть чем-нибудь прикрылся бы, твою мать! Думаешь, у тебя харя прочнее щита?!

В то же время гигантская песчаная змея, поглотившая своих собратьев, распалась тучей песка, которую принял на себя Май — вставший нерушимой горой зверочеловек-гигант.

Должно быть, это причиняло невыносимую боль, но бывший вождь зверолодей-гигантов, давно привыкший к страданиям, даже не поморщился.

Его разум казался все таким же затуманенным, а может, он давно пришел в себя.

Возможно, он не понимал, что за река шумит у него за спиной, чьи это земли и кого именно он закрывает собой. Но он точно знал одно: это поле боя, а он — воин.

Путь воина всегда короток, ведь он отдает свою жизнь ради того, чтобы выжившие могли пройти дальше.

— Нет! — с плачем закричал Бан и бросился к нему.

На лету сменив звериный облик на человеческий, он рухнул на землю и мертвой хваткой вцепился в ногу Мая.

По сути, он был всего лишь восьми-девятилетним ребенком, который на фоне отца-великана выглядел совсем крошечным.

Май, чей разум долгие годы блуждал во тьме, растерянно замер от этих объятий. Он опустил широкую ладонь на взъерошенную макушку сына и негромко произнес:

— Ты снова подрос.

Его голос хрипел от долгого молчания, но звучал спокойно и ласково — будто он просто ненадолго вздремнул, а проснувшись, заметил, что сын успел немного подрасти.

Но в следующее мгновение он разжал пальцы Бана и снова резко оттолкнул его от себя.

В тот момент, когда Сяо подхватил Бана, тело Мая окончательно превратилось в песок. На миг в воздухе завис его высокий силуэт, но набежавший порыв ветра безжалостно развеял его без следа.

С гибелью главаря его банда рассеялась. Впрочем, приспешники Манкао в большинстве своем превратились в пустые кожаные мешки, так что живых среди них почти не осталось.

Опасаясь ловушки, всадники Железной кавалерии выпустили по противоположному берегу еще одну тучу стрел. Убедившись, что все стихло, Дэн и остальные приняли звериный облик и перелетели реку. Покружив в небе, они отыскивали подходящее место и приземлились.

— Черт! Да тут все в песке, ступить негде! — ворчал двухметровый здоровяк Дэн. Зажав нос и ступая на цыпочках, он долго ходил кругами и наконец принялся за поиски, бормоча под нос:

— Манкао, Манкао, Манкао... Где же труп этого мелкого ублюдка?..

— Хм... — Дэн вдруг с недоумением приподнял ногу. Присев, он принялся разглядывать что-то на земле, а затем с брезгливым видом поднял длинную стрелу:

— Тьфу, какая гадость! Этот выродок свалился прямо в кучу песка. Голова и плечи рассыпались прахом, а все остальное уцелело. Вот почему его было так трудно отыскать! Эй, кто там стрелял... Я нашел твою стрелу!

<http://bllate.org/book/18285/1753188>